
Возле начальной школы Тэйтан. Салон чёрного минивэна

Годзё Киёкадзэ за рулём плавно тронул машину с места. Минивэн скользнул вперёд настолько мягко, что ускорение почти не ощущалось.

После утреннего потрясения — кошмара буквально вселенского масштаба — мысли Киёкадзэ пришли в порядок лишь спустя несколько часов. По сравнению с ним Сигма, появившийся на свет всего два дня назад, держался на удивление невозмутимо. Возможно, дело было в том, что его картина мира ещё не сформировалась до конца, и он попросту не понимал, о чём стоит переживать.

— Манипуляция проклятыми духами? Да, я знаю об этой технике. А что случилось? — спросил сидевший на заднем сиденье Акихара, воскресив в памяти нужные сведения.

Сатору, пристёгнутый ремнём безопасности, забрался в самый угол широкого кресла. Он плотно прижимался к спинке, из-за чего его ноги не доставали до пола, и беззаботно болтал обутыми в кроссовки ножками.

— У Сугуру техника как раз эта, манипуляция проклятыми духами, — пояснил мальчик. — Я раньше о ней никогда не слышал, вот и решил спросить у тебя.

«Сугуру»... Тот самый черноволосый мальчуган, Сугуру Гето?

«Так, значит, его врождённая техника — это манипуляция проклятыми духами», — мысленно отметил Акихара.

Утром он лишь мельком взглянул на мальчика, убедился, что у того есть задатки мага-дзюцуси, и больше не присматривался. Днём у ворот школы он, правда, заметил, что проклятая энергия в теле Гето стала куда плотнее и чище, но не придал этому значения.

— Сведений о манипуляции проклятыми духами действительно сохранилось немного, так что нет ничего странного в том, что ты о ней не слышал, — ответил Акихара.

Он помнил, что даже в обширной библиотеке клана Годзё упоминания об этой способности встречались редко. На протяжении истории колдуны с подобным даром рождались раз в несколько веков, так что по степени уникальности эта техника вполне могла соперничать с наследием Трёх великих кланов.

Сатору повернул голову и залюбовался братом. На лице Акихары читалось то безмятежное, ленивое спокойствие, которое свойственно лишь абсолютно уверенным в своих силах людям.

«И насколько же силен мой брат?» — в который раз подумал Сатору.

«Неужели в этом мире есть хоть что-то, чего он не знает?»

Подобные мысли посещали его и раньше, когда он был совсем крохой, но и теперь, став немного старше, он ловил себя на том же благоговении.

Акихара тут же поймал его на этой безмолвной слежке.

Беловолосый красноглазый подросток негромко рассмеялся. Его черты постепенно обретали благородную зрелость, в которой уже угадывалась будущая демоническая вальяжность.

— Что, опять любишься мной втихомолку? — с улыбкой спросил он. — Неужели я настолько красив?

Сатору, выросший под крылом брата, кивнул без малейшего колебания:

— Брат — самый красивый на свете.

И в юном, и во взрослом обличье Владыка Демонов обладал поистине безупречной, завораживающей внешностью — из тех, что заставляют прохожих оборачиваться на улице и замирать в восхищении.

Искренний комплимент от любимого младшего брата наполнил душу Акихары тёплой нежностью. Он ласково сжал пухлые щёчки Сатору в ладонях:

— А мой Сатору — самый милый ребёнок, которого я только знаю.

Мальчик весело захихикал. В следующее мгновение братья уже дурачились, тиская друг друга и напоминая две мягкие, неразлучные рисовые лепёшки моти — белую и розовую. Казалось, даже воздух в салоне автомобиля пропитался карамельной сладостью.

Когда семейные нежности утихли, Акихара вернулся к прерванному разговору:

— Манипуляция проклятыми духами позволяет подчинять и безраздельно управлять побеждёнными проклятиями. Крайне удобное оружие.

Подавив волю твари, маг волен использовать её силы как свои собственные, причём без всяких контрактов. С точки зрения Владыки Демонов, это было куда практичнее многих рабских магических договоров, требовавших кучи условий.

Правда, применять эту силу можно исключительно против проклятых духов — и в этом плане она сильно уступала универсальной магии подчинения.

— Как правило, обладатель такой техники без труда поглощает проклятия, которые слабее его самого как минимум на два ранга, — продолжил Акихара. — Если же он захочет подчинить духа, превосходящего его по силе, того сначала придётся изрядно измотать и ослабить. Чтобы подчинить духа, маг-дзюцуси должен поглотить ядро — сферу, в которой концентрируется вся негативная энергия побеждённой твари. Но вот как именно выглядит это ядро, в летописях не упоминается.

Акихаре всегда была присуща изрядная доля любопытства и тяги к неизведанному. Это не зависело ни от его возраста, ни от расы — простая, чистая жажда знаний.

Закончив объяснение, он выразительно посмотрел на брата, безмолвно намекая: если Сатору разузнает подробности, то обязательно должен будет поделиться ими по возвращении домой.

Впрочем, младшему брату не нужно было ждать. На личике Сатору, всё ещё увенчанном забавной жёлтой панамкой начальной школы, отразилось мгновенное озарение.

— Так вот как называется та штука! — воскликнул он.

— Ты её уже видел? — удивился Акихара.

Мальчик энергично закивал и, забавно жестикулируя, в деталях пересказал брату всё, что случилось сегодня в обед.

— Но эта сфера проклятого духа была такой огромной... — округлив глаза, добавил Сатору. — Мне показалось, Сугуру её ни за что не проглотит. Она же просто не пролезет ему в горло!

Они проболтали всю дорогу. К тому времени как минивэн затормозил у высотки, где располагались апартаменты клана Годзё, уставший за день Сатору уже крепко спал, свернувшись калачиком.

Заметив это, Киёкадзэ шёпотом предложил:

— Глава клана, позвольте мне отнести господина Сатору.

Нынешнее подростковое тело Акихары хоть и позволяло поднять братишку, но нести спящего ребёнка на руках было бы неудобно и для него самого, и для спящего. Поэтому он согласно кивнул.

Забрав школьный рюкзак брата, Акихара пошёл впереди, а Киёкадзэ бережно нёс спящего

мальчика следом.

В доме Годзё ужин всегда подавали строго по расписанию. Обычно Киёкадзэ приступал к готовке сразу, как только забирал Сатору из школы, чтобы мальчик успел немного перевести дух и сесть за стол. Однако сегодня, поскольку ребёнок крепко уснул, трапезу пришлось немного отложить.

Дзэннин Тодзи за столом отсутствовал. В полдень, едва дождавшись его возвращения, Акихара без лишних церемоний сбегрил на него двух навязчивых типов — Джина и Водку, поручив развязаться с ними, а заодно прикрыть и весь их преступный синдикат, где все поголовно носили алкогольные клички.

Разобраться с парочкой киллеров для Тодзи было делом привычным, но весть о том, что ему в одиночку придётся разгромить целую международную организацию, вызвала у наёмника крайнее недовольство. Он тут же высказал всё, что думает по этому поводу, возвышаясь над Акихарой, который лениво развалился на диване перед телевизором.

— И зачем мне возиться с этой швалью? Сдай их копам, пусть у них голова болит!

Услышать предложение сдать преступников полиции от человека с криминальной физиономией Тодзи было довольно забавно. Впрочем, к этому моменту своей жизни он действительно не успел совершить ничего по-настоящему ужасного. Обычные полицейские не совались в дела магов, а сам Тодзи, промышляя заказами в Бэйка-тё, брался в основном за охрану или доставку ценностей. Так что сейчас он с чистой совестью мог назвать себя законопослушным гражданином.

— Этот синдикат посмел нацелиться на наш клан, — ровным тоном ответил Акихара. — К тому же они водят дружбу с беглыми проклинателями.

— Тем более! Отдай их Управление магов, — не раздумывая, бросил Тодзи.

Всё, что касалось проклинателей, автоматически подпадало под юрисдикцию Управления магов, и те не стали бы закрывать на это глаза. Хотя мир магии существовал обособленно от обычного японского правосудия, в особых случаях они сотрудничали. Раз уж банда Джина промышляла международным криминалом и путалась с отступниками, логично было бы стравить их со спецслужбами и верхушкой магов-дзюкуси.

Если уж Тодзи понимал такие простые вещи, то Акихаре, как действующему главе Годзё, они тем более были очевидны.

— А как ты думаешь, от кого этот синдикат получил сведения о нашем клане?

Владыка Демонов наконец соизволил оторвать взгляд от экрана телевизора и неторопливо

повернулся к наёмнику. В его алых, точно сочащихся кровью глазах застыло ледяное безразличие.

Тодзи на мгновение замолчал, а затем раздражённо сплюнул:

— Тц... Старейшины? Значит, эти старые хрычи до сих пор не угомонились?

Верхушка магического мира давно спала и видела, как бы прижать клан Годзё к ногтю, но из-за отсутствия зацепок им приходилось до поры до времени сдерживать свои аппетиты.

Акихара подпёр подбородок ладонью. У него уже имелось вполне чёткое представление о том, с чего вдруг совет старейшин решил зашевелиться.

— Скорее всего, их главной целью стал Сатору.

— Хм? — Тодзи приподнял бровь. Новость удивила его, но лишь отчасти.

— Помнишь инцидент на вокзале в Бэйка-тё? — прищурился Акихара. — Тогда было уничтожено проклятие особого ранга, да ещё и Дамоклов меч пришел в движение. Управление магов наверняка зафиксировало и тщательно задокументировало обе эти аномалии.

Примерно час спустя

Сатору ласково растолкали.

— Просыпайся, соня. Сначала нужно поужинать, а потом уже досматривать сны.

Акихара помог обычно легко встающему, но сегодня раскапризничавшемуся братишке подняться с постели и пригладил его взъерошенные белые вихры.

Сатору сладко зевнул, потёр кулачками заспанные глаза и забормотал:

— Мне только что снился ты, брат.

Спустив ноги с кровати и нащупав пушистые тапочки, он принялся увлечённо пересказывать свой сон:

— Будто мы поехали кататься на лыжах на Хоккайдо. С нами был Тодзи, а вот Сигму мы братья не стали, потому что он жуткий мерзляк. А ещё на Хоккайдо были безумно вкусные крабы! Мы

наелись до отвала, а потом как-то сразу оказались на пляже в Окинаве.

Во снах всегда творится невообразимый сумбур. В одно мгновение Сатору уплетал горячее рагу с крабами в заснеженном Хоккайдо, а в следующее — уже рассекал на доске по тёплым волнам Окинавы.

Акихара распахнул дверь спальни и с улыбкой обернулся:

— Вот как? Что ж, тогда на каникулах обязательно съездим и на Хоккайдо, и на Окинаву. Хочешь?

Глаза Сатору мгновенно засияли:

— Хочу! И Сигму возьмём, и Тодзи, и Киёкадзэ!

— Договорились, поедem все вместе.

Получив твёрдое обещание брата, счастливый Сатору вихрем унёсся в столовую.

Ужин в этот вечер удался на славу. С ингредиентами помог Сигма, а отсутствие вечно голодного Тодзи заметно упростило Киёкадзэ задачу у плиты. К тому же ещё в обед Акихара обмолвился, что если тот не будет успевать с домашними делами, то может смело нанять личного шеф-повара. В конце концов, кроме самого Акихары, разницу в мастерстве кулинаров в этой семье вряд ли кто-то способен был заметить.

Тодзи всегда был всеяден и непритворен, Сатору признавал исключительно сладости, а к остальной еде относился прохладно, Сигма же и вовсе ел всё подряд без лишних капризов. Лишь Акихара обладал поистине аристократическим, невероятно чутким вкусом — угодить его тонким рецепторам было задачей не из лёгких. Впрочем, обретя в этом мире свой личный источник идеального насыщения, к обычным земным блюдам Владыка Демонов стал относиться философски.

— Хочешь вот это? Сейчас положу.

Даже за ужином Сатору не забывал заботиться об Аки и Сиро.

Белыш Сиро ещё не вылупился из яйца, поэтому обычную пищу принимать не мог, а вот крошка Аки уплетал её с большим удовольствием. Его вкусы поразительным образом совпадали с предпочтениями братьев Годзё: он тоже обожал всё сладкое. Поинтересовавшись его желанием, Сатору аккуратно переложил крошечный кусочек лакомства на маленькое блюдце для соуса. Из-за крошечных размеров Аки насыщался буквально парой крошек.

— Спасибо тебе, Сатору, — вежливо поблагодарил малыш.

Тем временем Сиро, оставаясь всего лишь яйцом, отчаянно нарезал круги вокруг Аки и Сатору. От невозможности присоединиться к пиршеству он вращался так быстро, что превратился в размытый белый вихрь.

Киёкадзэ больше не удивлялся тому, что молодой господин то и дело разговаривает с пустотой. Днём Сигма за чашкой чая открыл ему глаза на происходящее, отчего этот тихий, склонный к социофобии помощник чуть было не пережил настоящую социальную смерть от неловкости.

Возможно, часовой послеобеденный сон слишком хорошо восстановил силы, но после ужина и быстро сделанных уроков Сатору буквально фонтанировал энергией. Спать он не собирался ни в одном глазу. Сонный вялый котёнок в мгновение ока превратился в гиперактивного щенка, готового разнести весь дом. К счастью, клан Годзё выкупил квартиры и этажом выше, и этажом ниже, иначе соседи давно засыпали бы их жалобами на невыносимый шум.

<http://bllate.org/book/19395/2004739>